3.06.2019 19:59:00

Прокуратура обещает заняться следствием

"Дело Голунова" обострило дискуссию о разделе полномочий между правоохранительными ведомствами

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: журналисты, иван голунов, дело, прокуроры, полномочия, следствие, злоупотребления



Фото со страницы Генеральной прокуратуры РФ в социальной сети

Дело журналиста «Медузы» Ивана Голунова обострило дискуссию о расширении полномочий прокуроров в досудебном производстве. К прежним предложениям вернуть им право на возбуждение уголовных дел добавились инициативы о возврате внесудебных арестов. В Генпрокуратуре актуальность поправок в Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) объясняют падением качества работы предварительного следствия. По мнению ряда экспертов, перераспределение полномочий между двумя ведомствами не избавит от злоупотреблений при избрании меры пресечения и в ходе расследования уголовных дел.

По мнению генпрокурора Юрия Чайки, возвращение ведомству хотя бы части прежних полномочий «наведет порядок» в следственных органах и разгрузит суды.

Ранее идею перераспределения компетенций между следствием и прокуратурой поддержали и на парламентских слушаниях в Совете Федерации. В принципе под нее уже есть и законодательная инициатива, разработанная в думской фракции КПРФ.

Вопрос остается лишь в степени радикальности планируемых преобразований. Напомним, например, что аресты только через суд прописаны в Конституции, причем в ее главе 2, в которую невозможно внести поправки решением парламента, потому что она меняется лишь по итогам работы Конституционного собрания. Так что можно предположить, что все инициативы такого рода суть не более чем максимальная переговорная позиция.

Как пояснил «НГ» адвокат Владимир Постанюк, в настоящее время суды заключают под стражу практически всех, «без разбора, не смотря, имеются ли для этого законные основания или нет». По его мнению, частичный возврат к старой модели досудебного производства «позволит разграничивать меры пресечения в зависимости от обстоятельств». Адвокат АБ «Деловой фарватер» Андрей Волков считает, что разговоры о возвращении внесудебных арестов связаны с формальным подходом судей к рассмотрению материалов об арестах.

Советник Федеральной палаты адвокатов Игорь Пастухов согласен, что полномочия прокуроров стоит повышать. Но правильнее, считает он, было бы вернуться к тому варианту, когда прокурор не просто поддерживает в суде направленное следователем ходатайство об избрании меры пресечения, но и имеет право заранее его отвергнуть.

Однако, по словам партнера адвокатского бюро Москвы «Лебедева-Романова и партнеры» Тамерлана Барзиева, если органы прокуратуры получат такие большие полномочия, то от них фактически будет зависеть все следствие. «И тогда аресты станут еще более простой процедурой, которую можно будет использовать, к примеру, против неугодных лиц», – отметил эксперт. Он напомнил, что наделение суда правом на арест – это конституционная норма, обеспечивающая открытость судопроизводства.

Что же касается возбуждения уголовных дел лишь по факту заявления, эксперт считает, что и тут увеличится возможность злоупотреблений, а полиция окажется перегруженной. «Оба предложения могут обернуться не защитой, а нарушением прав российских граждан на справедливое правосудие. Особенно в условиях масштабной коррупции в правоохранительных органах, на фоне многочисленных фактов злоупотреблений полномочиями со стороны как оперативных работников, так и следователей», – заявил Барзиев.

По словам вице-президента Федерального союза адвокатов Алексея Иванова, сегодня власти всех уровней осознают необходимость реформирования судебной системы ввиду ее обвинительного уклона и неэффективности: «Система зачастую работает в ручном режиме, а уголовное дело возбуждается иногда только в том случае, если правоохранители имеют к этому собственный интерес». Однако и предлагаемые меры здесь ничего не решат, поскольку сейчас большинство ходатайств следствия удовлетворяется в том числе из-за бездействия прокуроров. «Поэтому менять нужно не систему полномочий и процессуальных действий, а отношение государства к судопроизводству, когда принятие принципиальных решений будет не осуждаться, а поддерживаться по всей судебной вертикали, а количество оправдательных приговоров будет таким, как и в остальном цивилизованном мире», – подчеркнул Иванов.

Старший партнер АК «Бородин и партнеры» Михаил Чечеткин согласен, что система работает крайне неэффективно, дела ведутся непрофессионально, а риску необоснованного уголовного преследования подвержен любой. Но он подтвердил, что от правки норм закона толку не будет: «Во-первых, если прокурор считает уголовное дело возбужденным незаконно или при отсутствии достаточных оснований, то существующий закон позволяет ему в течение 24 часов после получения материалов дела отменить постановление о возбуждении уголовного дела. Такими полномочиями прокуроры пользуются менее чем в 1% возбужденных дел. Во-вторых, в судебном заседании прокурор вправе возражать против заключения лица под стражу. Почти в 100% случаев если прокурор возражает, то судья отказывает следователю. Если же право заключать под стражу будет передано прокуратуре, то подследственные лишатся шанса на избрание более мягкой меры в суде».

По мнению председателя комиссии по юридической безопасности Ассоциации юристов России (АЮР) Алексея Гавришева, если прокуратура сможет без суда и следствия осуществлять аресты и возбуждать уголовные дела, это приведет к «тотальному разрушению имеющейся системы сдержек и противовесов, а также породит тотальную коррупцию».

Руководитель аппарата АЮР Станислав Александров напомнил о судебной статистике, которая показывает, что с момента передачи полномочий по назначению меры пресечения от прокуратуры судам число арестов пошло на спад. В 2001-м прокуроры выдали 336 тыс. санкций на арест, а в 2018-м в суды поступило только 114 тыс. ходатайств. «Однако не вызывает сомнений необходимость расширения полномочий прокуратуры по надзору за следствием. Например, прокурор обладает полномочиями как по отмене постановления следователя о возбуждении уголовного дела, так и об отмене постановления об отказе в возбуждении дела. Но у прокурора есть на это 24 часа. Этого мало, прокурор должен вникнуть в материалы, так что срок желательно увеличить хотя бы до 72 часов», – полагает Александров.